

М. А. Ибрагимов М. А. Ibragimov
Пятигорск, Россия Pyatigorsk, Russia

**ФРЕЙМОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
МАРКИРОВАННЫХ
РОДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ
И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

**FRAME REPRESENTATION
OF LABELLED
GENDER RELATIONS
IN MODERN ENGLISH
POLITICAL AND FICTION
DISCOURSE**

Аннотация. Описываются гендерные фреймы политического и художественного дискурса современного английского языка у авторов-женщин и авторов-мужчин. Доказывается, что гендерные представления американской лингвокультуры, обнаруженные в сравнении данных фреймов, подтверждают семантическую природу категории рода в английском языке.

Abstract. Gender frames of political and fiction discourse of modern English used by women-authors and men-authors are described. It is proved that gender ideas of American lingoculture, revealed in comparing of these frames, confirm semantic nature of the category of gender in English.

Ключевые слова: гендерный фрейм; художественный дискурс; политический дискурс; феминность; маскулинность.

Key words: gender frame; fiction discourse; political discourse; feminine; masculine.

Сведения об авторе: Ибрагимов Мурад Асимович, преподаватель английского языка кафедры западноевропейских языков и культур.

About the author: Ibragimov Murad Asimovich, Lecturer of the Chair of Western European Languages and Cultures.

Место работы: Пятигорский государственный лингвистический университет.

Place of employment: Pyatigorsk State Linguistic University.

Контактная информация: 357500, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9.
e-mail: ma.ibragimov@gmail.com.

Маркированность родовых отношений в современном английском языке представляется наиболее информативной и прозрачной в рамках фреймового представления знаний [См., напр.: Алимуратов, Чурсин 2009; Алимуратов, Чурсин 2011; Алимуратов, Блинова, Раздубев, 2010 и др.]. В связи с этим рассмотрим составляющие гендерного фрейма на основе анализа политического дискурса в СМИ и сравним данный фрейм с соответствующей когнитивной структурой, вербализуемой в художественном дискурсе. Такой анализ покажет нам имеющиеся сходства и различия между гендерным фреймом у авторов-женщин и авторов-мужчин и позволит глубже осмыслить семантическую природу категории рода в английском языке.

Категория гендера, имеющая оппозиционную структуру, коррелирует с категорией рода, репрезентируемой в современном английском языке и имеющей, по нашему мнению, семантическую природу. Противопоставление маскулинности и феминности как двух составляющих категории гендера в дискурсе позволяет проследить закономерности репрезентации в дискурсе и маркированных родовых отношений.

Гендерный фрейм — очень специфичный вид фрейма. Это фрейм, содержащий информацию о маскулинности или фемин-

ности [Acker 1992: 569]. При определении гендерного фрейма исследователь выясняет, описывает ли дискурс чьи-либо поступки как мотивированные его или ее гендерной идентичностью [Алимуратов 2004]. В основном, если гендер используется, скрыто или явно, как основной дескриптор при описании политика, приписывание гендерных характеристик может быть незаметным и поэтому трудным для выявления [Trimble 2004: 7]. О гендерных особенностях см. также следующую работу: [Алимуратов, Раздубев 2011].

В результате исследования мы построили общий гендерный фрейм политического дискурса (см. схему 1).

Существует несколько общих нарративных стратегий, которые часто используются, когда в СМИ употребляются гендерные фреймы в отношении женщин-политиков. Женщин часто рисуют как аутсайдеров, быстро достигающих успеха кандидатов или как субъектов, ответственных за недопущение грязной политики [Norris 1997]. Статьи, использующие данную стратегию, часто освещают недостатки кандидата, отсутствие предшествующего политического опыта. Авторы недооценивают лидерские способности женщин, сравнивая «соответствующие» их качества в рамках (мужских) характеристик бывших лидеров [Gidengil, Everitt 1999].

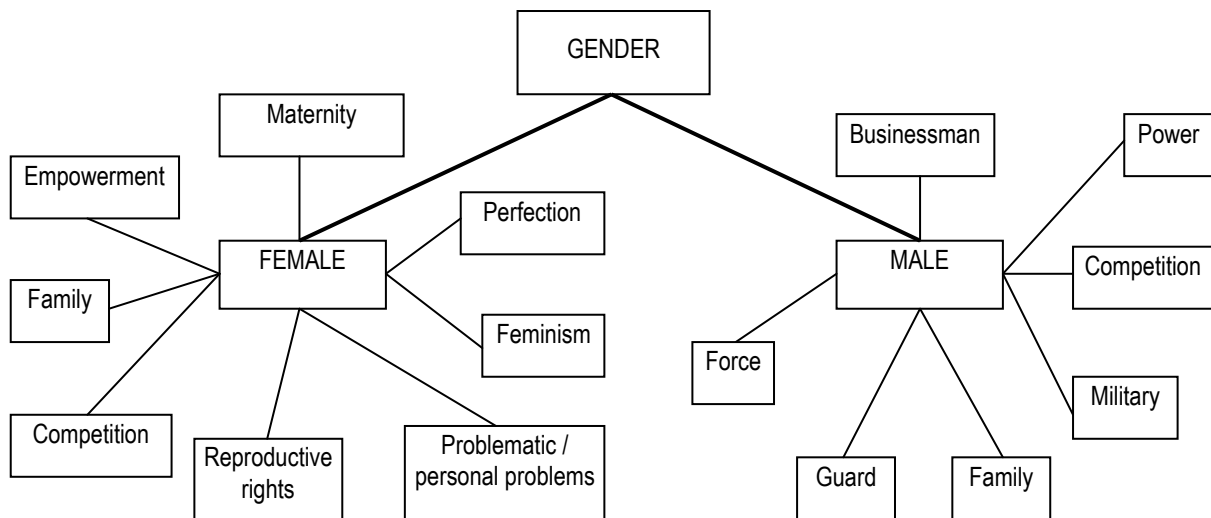

Схема 1. Гендерный фрейм в политическом дискурсе

Также популярны в англоязычном политическом дискурсе гендерные фреймы, которые фокусируются на домашней и частной жизни женщин. В СМИ используется информация о семейном статусе политиков, о том, что женщина-политик имеет детей, а также об их внешности. Часто эксплуатируются гендерные стереотипы, такие как незамужняя старая дева, разлучница, суперженщина, «свой пацан», ведьма, Золушка или Барби [European Federation of Journalists 2006].

В отличие от женщин, мужчин СМИ могут описывать как сильных и влиятельных политических кандидатов, способных занять «твердую» позицию, мужественных и целеустремленных [Gidengil, Everitt 1999]. Мужские гендерные фреймы могут также включать информацию о внешности и семейной жизни, но акцентируется эти сведения не так часто, как это случается с женщинами, и если это происходит, информация несет менее негативную коннотацию (70 против 30 % соответственно в нашей выборке). Рассмотрим следующие примеры:

1. *You miss Sarah Palin just a little: the wink, the red shoes, the pointing finger, the heck-with-ya attitude and, given the performance of some of her Republican colleagues, her Taser-like intelligence* [Parker 2011].

Здесь автор статьи осуждает Рика Перри (члена Республиканской партии), который баллотируется в президенты США, за то, что на одном из обсуждений в палате он подмигивает другому члену партии, Саре Пейлин. Описывая Сару Пейлин, автор вербализует цепочку эксплицитных характеристик от подмигивания, красных туфель и упертого характера до умственных способностей, которые сравниваются с автоматом Тазер (внешне напоминает электрический фонарик; с расстояния в 5 м в тело преследуемо-

го выпускаются две небольшие стрелки с зарядом в 15 тыс. вольт, которые временно парализуют преступника, не вызывая серьезных последствий). К. Паркер называет Р. Перри идиотом за такое поведение и приводит далее некоторые унижающие его достоинство отрывки из интервью и телепередач, сделавшие кандидата посмешищем:

2. *Alas, Perry wasn't as amusing as he was comical when he appeared on the «Late Show with David Letterman». It was rather sad seeing the Texas governor centered in a carnivalesque spotlight reciting the 10 reasons he forgot what he so ardently believes, as though they were merely forgotten lines in a memorized poem.*

Letterman's writers had some swell lines for ol' Rick, but ultimately, the act was as cringe-inducing as the flub itself. Perry seemed like a child being brought out to amuse the adults. The line between laughing with and laughing at was a tightrope between mirth and pity.

It is one thing to be self-effacing and to have a sense of humor about one's self. We love that. It is another to be a clown. The thrice-elected governor of the nation's second largest state has earned better [Parker 2011].

Очевидно, что для мужской половины политиков-республиканцев образ женщины-политика не совсем приемлем, чем и вызвано такое несерьезное флиртующее поведение. В то же время именно это приводит в ярость женщину — автора статьи, которая противопоставляет подмигиванию всю ценность С. Пейлин как женщины-политика и вербализует свое негативное отношение к такому положению дел с помощью следующих лексических единиц: *he's an idiot, the iconic wink that enraged or beguiled the nation, to be a clown, he's not cute or flirty, Palin was an attractive woman*. В данном случае вербализуется подфрейм «Competi-

tion» со слотами «Beguile», «Flirty», «Negative evaluation».

Р. Трейстер, автор Salon.com, анализирует то, как американский политический плацдарм трансформировался во время кампаний, проводимых женщинами — Хилари Клинтон, Сарой Пейлин, Мишель Обама и Элизабет Эдвардс. Она исследует глубокие культурные последствия таких трансформаций: от сексизма в средствах массовой информации до комедийных телешоу. Обратимся к следующим ее высказываниям:

3. *I'm very negative about her. I do believe that, in many ways, she reflects a new generation of **female politician: one who is young, who balances work and family in ways that were only made possible by the advancements of the second wave. So I have an enormous amount of respect and appreciation for the changes that she represents and for how we perceive women in politics*** [Kurtzleben 2010].

В этом примере также актуализируется подфрейм «Problematic» когнитивной структуры, характеризующей женщину-политика, со слотами «Youth», «Balance», «Family & job».

Проанализируем следующий пример:

4. *We love **competition and unrelenting ambition** and stick-to-itiveness in football stars and **military greats**, but we **don't like it in pain-in-the-ass women**. We love when those **pain-in-the-ass women have lost** and are now cooperating and playing well with others in the State Department, for instance, or the Senate* [Kurtzleben 2010].

Так Р. Трейстер прокомментировала вопрос журналистки о месте Х. Клинтон в политике во время предвыборной кампании. Как видно из лексических единиц *don't like it in pain-in-the-ass women, pain-in-the-ass women have lost*, акцентируется тот факт, что соперничество между женщинами и мужчинами в политике не поощряется последними; наоборот, от женщин требуется покорность и послушание. Для мужчин раздражителями являются соперничество (competition), неослабевающие амбиции (unrelenting ambition), настойчивость (stick-to-itiveness) и военные достижения (military greats).

Рассмотрим ответ автора книги на вопрос журналистки «Are American women waiting for a „perfect“ female candidate?»

5. *...have we set **the bar for perfection** for a hypothetical female candidate too high? Yes. That's one of the big problems we have to get over. Then, there's the **identification part**, which is the personalization of whoever this **mystical woman** is going to be — that we're going to be able to cheer her and have a full-hearted connection to her and see ourselves in her. ...if we are ever **to imagine getting equal***

*participation, we're going to **not just be imagining these perfect figures**. And **some of them are going to be smart**, and some of them **aren't going to be**; and some are going to be **pure**, and some are going to be **corrupt**. We're going to get used to the fact that **women are no more perfect at this than the men who have been doing this for the past couple centuries*** [Kurtzleben 2010].

Журналистка пытается обрисовать в вопросе Р. Трейстер подфрейм «Perfection» представления о женщине-политике. Мы видим, какие характеристики, по мнению говорящего, могут проявляться в структуре личности современной женщины-политика для того, чтобы она проявилась как полноправный субъект политических процессов. Ментальные репрезентации данных характеристик составляют в нашей модели подфрейм «Imperfect». Данный подфрейм состоит из слотов «Not smart», «Corrupt» и др. В очередной раз отмечаем типичное для англоязычного политического дискурса противопоставление женщин мужчинам; при этом для мужчин в качестве релевантной гендерной характеристики отмечается роль прототипических субъектов политического процесса в силу многовекового опыта: *women are no more perfect at this than the men who have been doing this for the past couple centuries*.

На вопрос о том, идентичен ли феминизм в Республиканской и Демократической партиях, Р. Тейстер отвечает следующее:

6. *They're talking about **the empowerment of women**, but they seem to be talking about the empowerment of themselves. They are not pushing policies that are going to further empower other women to move forward. It's not just **reproductive rights**; it's about a whole range of **labor, healthcare, and economic issues**. They're just not on the side that supports things that are good for women* [Kurtzleben 2010].

На основе данного примера можно выделить следующие терминалы в подфрейме «Competition» для женщины-политика: *empowerment, labor, healthcare, economic issues*. Приведенное высказывание демонстрирует, что основная роль женщины и основные семантические категориальные признаки феминности, выявленные нами ранее и вербализуемые в англоязычном дискурсе [Ибрагимов 2009], — *maternity, beauty, reproductive ability* — экстраполируются и в политическую сферу. Происходит это не только из-за того, что женщины все более активно интересуются политическими вопросами и принимают участие в их решении, но и потому, что общество само требует от женщины соблюдения приписанных ей гендерных ролей, вследствие чего указанные семантические

признаки закрепляются за ней в дискурсе. Вербализаторами этого являются следующие фразы: *they are not pushing policies that are going to further empower other women, it's not just reproductive rights; it's about a whole range of labor, healthcare, economic issues*.

Подфрейм «Family» в политическом дискурсе также различается применительно к мужчинам и женщинам.

Например, главный прокурор штата Иллинойс Лиза Мадиган, восходящая звезда Демократической партии, отказалась от претензий на пост члена сената или губернатора из-за того, что это станет тяжелой ношей для ее молодой семьи:

7. *We have two wonderful little daughters, and I want to be around to see them* [Bellandi 2009].

В аналогичной ситуации, когда С. Пейлин вошла в команду претендента на пост президента США Дж. Маккейна, все озадачились вопросом:

8. *Oh my God, she has five children, how is she going to combine running a campaign and having five kids?* [Bellandi 2009].

Пейлин позднее ушла с поста губернатора не только из-за экономических проблем, но в первую очередь из-за нежелания видеть свою семью объектом насмешек в вечерних комедийных передачах.

Спикер Палаты представителей, избранная от штата Калифорния Н. Пелоси дождалась того, чтобы младшая из ее пяти дочерей перешла в старшие классы, прежде чем баллотироваться в конгресс в 1987 г. [Bellandi 2009].

Прокурор города Чикаго М. Папа справляется с работой, несмотря на обязанности жены и матери 18-летнего сына:

9. *As a working mom myself, I often struggle between the time commitment to be a parent, and a good parent* [Bellandi 2009].

Как видно из этих и других проанализированных нами примеров, в американском обществе семья представляет проблему для женщин-политиков, т. е. подчеркивается, что семьи политиков женского пола страдают от их амбиций. В связи с этим мы выделяем следующий подфрейм нашей фреймовой структуры — «Personal problems».

Ситуация с семьями мужчин-политиков обстоит несколько иначе. Хотя семьи видят их реже, эта ноша представляется героической, и карьерные устремления политика мужского пола поддерживаются обществом.

В качестве примера приведем заголовок статьи с сайта BuffaloNews.com:

10. *Chris Collins profile: Businessman, family man, politician ... and more* [www.buffalonews.com/city/politics/article58330.ece].

Есть и другие примеры:

11. *Can a Progressive Atheist Defeat the Democrats „Family“ Man in NC?* [Jaffe 2001].

12. *A political candidate's family is his greatest source of support, inspiration and constructive criticism on the campaign trail. Making them feel like contributing members of your campaign team — and not just observers on the sidelines — will make your effort more inspired and successful. Just remember: a man's family is far more important than his political career. Make sure you keep your priorities straight* [Treuren 2010].

Данные примеры показывают, что семья для политика-мужчины — это опора, источник вдохновения и показатель успеха. На основе сказанного в нашей фреймовой структуре можно выделить подфрейм «Success».

Сравним динамику гендерного фрейма, вербализуемого в политическом дискурсе, с гендерным фреймом, реконструируемым на основе анализа художественного дискурса (схема 2).

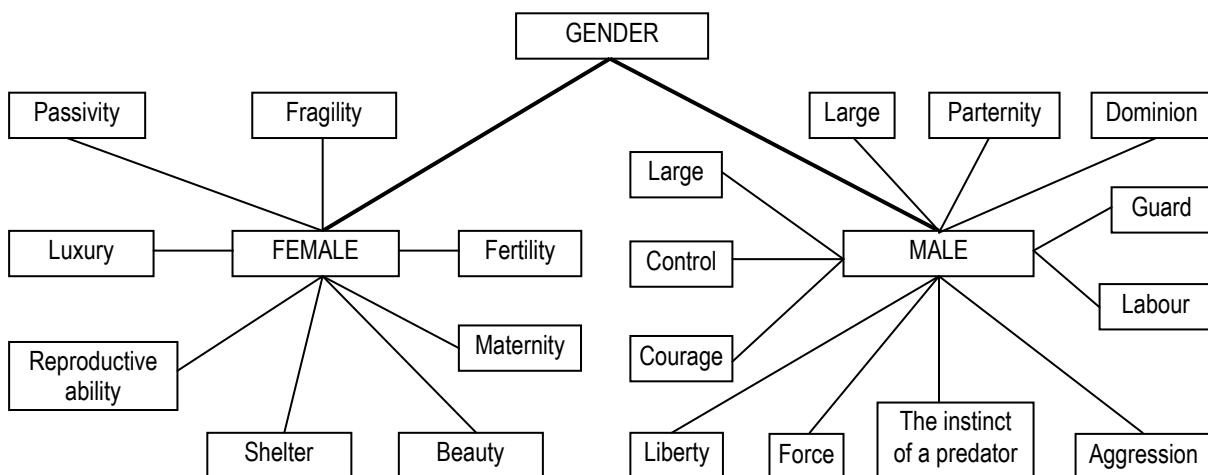

Схема 2. Гендерный фрейм в художественном дискурсе

Сравним данные схемы и покажем основные различия в проявлении категории гендера в рассматриваемых дискурсах.

Начнем с анализа фрейма «FEMALE» и покажем соотношение частотности репрезентации его подфреймов в анализируемых видах дискурса.

Художественный дискурс	Политический дискурс
<i>Maternity</i> (28 %)	<i>Feminism</i> (20 %)
<i>Passivity</i> (17 %)	<i>Perfection</i> (18 %)
<i>Beauty</i> (15 %)	<i>Family</i> (17 %)
<i>Fertility</i> (11 %)	<i>Competition</i> (10 %)
<i>Luxury</i> (10 %)	<i>Problematic</i> (10 %)
<i>Fragility</i> (10 %)	<i>Empowerment</i> (9 %)
<i>Reproductive ability</i> (9 %)	<i>Maternity</i> (8 %)
<i>Shelter</i> (8 %)	<i>Reproductive rights</i> (8 %)

Методом сплошной выборки мы проанализировали около 850 контекстов политического дискурса и обнаружили, что в рамках него для концепта «FEMALE» характерны отличные от художественного дискурса категориальные семантические признаки. Признак *beauty* уже не является обязательным для женщины-политика и, наоборот, ассоциируется преимущественно с феминизмом [См. подробнее: Гусева, 2009; Тоцкая, 2010]. В политическом дискурсе теряют свою значимость и такие категориальные семантические признаки, как *luxury*, *fragility*, *passivity*, *fertility*. Все они являются прототипическими для сущности женщины согласно художественному дискурсу, но как только женщина вступает в политику, они отходят на второй план. Можно сделать вывод о том, что политика как область, в которой доминирует мужской пол, стала характеризоваться с помощью набора качеств, свойственных именно мужчинам: *force*, *courage*, *control*, *aggression*, *liberty*, *dominion*, *the instinct of a predator*. Если женщина вступает в эту сферу, в мужском окружении уже не упоминается о ее «хрупкости» или «пассивности», без которых образ женщины непредставим в художественном дискурсе. Интересным фактом является и то, что в дискурсе женщин женщина-политик рисуется смелой, интеллектуально развитой, деловой, идеальной во всех планах, что и проявилось в процентных показателях подфрейма «Perfection».

Подфрейм «Maternity» не столь актуален для политика женского пола, что вполне ожидаемо, так как у политика очень мало свободного времени на семью.

Если подфрейм «Negative evaluation» проявляется в 10 % нашей выборки из-за негативного отношения к женщинам-политикам, которые считаются, по мнению мужчин, только проблемой в политике, то признак «Competition» негативно оценивается

и самими женщинами. Высказывания и мужчин, и женщин позволяют заключить, что к типичным именно для женщины-политика в английской языковой картине мира относится признак «Reproductive rights».

Показательно, что на первом месте по частотности в подфрейме «FEMALE» в политическом дискурсе находится слот «Feminism». На наш взгляд, феминизм — это своеобразная общественно-политическая позиция, посредством которой женский пол получает свободу и возможность находиться на одном уровне с мужчинами.

Обратимся к анализу фрейма «MALE».

Художественный дискурс	Политический дискурс
<i>Guard</i> (30 %)	<i>Businessman</i> (18 %)
<i>Labour</i> (18 %)	<i>Family</i> (15 %)
<i>Force</i> (16 %)	<i>Guard</i> (18 %)
<i>Courage</i> (12 %)	<i>Power</i> (16 %)
<i>The instinct of a predator</i> (11 %)	<i>Military</i> (13 %)
<i>Control</i> (6 %)	<i>Competition</i> (10 %)
<i>Large</i> (8 %)	<i>Force</i> (10 %)
<i>Liberty</i> (5 %)	
<i>Aggression</i> (5 %)	

В структурах данного фрейма, актуализируемых в художественном и политическом дискурсе, также имеются определенные различия, но не настолько значительные, как у фрейма «FEMALE». Остановимся более подробно на каждом из подфреймов, коррелирующих с категориальными семантическими признаками маскулинности, позволяющими выделить ее в качестве члена маркированной родовой оппозиции в современном английском языке. В политическом дискурсе теряют свою выраженность и сливаются с другими категориальными признаками такие семантические характеристики, как *control*, *courage*, *liberty*, *aggression* и *labour*. Можно сделать вывод о том, что все эти качества для мужчины-политика являются уже не столь обязательными, так как в политике, согласно нашей выборке, преобладают иные прототипические категориальные признаки (*competition*, *businessman*, *family*, *military*, *power*). Мужчина-политик, в отличие от художественного образа мужчины, менее агрессивен, более рассудителен и искусен в финансовых вопросах.

Примечательно и то, что признак *family* довольно частотен для мужчины в политическом дискурсе и характеризует его только с положительной стороны. При этом не принимается во внимание то, что у него может не хватить времени на жену и детей, которые должны служить ему опорой и полностью поддерживать в карьере. Другая важная категория в политическом дискурсе — *military*. Она совмещает в себе такие отме-

чавшиеся в художественном воплощении прототипические черты, как агрессивность, сила и мужество. Данный признак является одним из самых популярных для мужчины-политика как кандидата в президенты, так как показывает его способность принимать ответственные решения и защищать свою страну от врагов.

Сравнительный анализ политического и художественного дискурсов показал, что гендерные фреймы в них имеют следующие характеристики:

а) разветвленную структуру (причем у фрейма «MALE» она включает больше слотов и подслотов);

б) в художественном и политическом дискурсах во фреймах «MALE» и «FEMALE» актуализируются некоторые сходные подфреймы: «Guard» и «Maternity»;

в) в политическом дискурсе во фрейме «MALE» реализуется несвойственный для мужчин в художественном дискурсе подфрейм «Family»;

г) между указанными фреймами имеются различия в количестве подфреймов, слотов и частотности реализации данных когнитивных структур. Приведем данные по количеству слотов:

– в художественном дискурсе:

- фрейм «FEMALE» — 7;
- фрейм «MALE» — 11;

– в политическом дискурсе:

- фрейм «FEMALE» — 8;
- фрейм «MALE» — 7.

Дискурс является исторической правдивой социальной конструкцией для организации и распределения знаний [Правикова 2012]. Поэтому, изучив художественный и политически ориентированный дискурс СМИ, мы можем констатировать, что оппозиционная структура категории рода в современной английской языковой картине мира базируется на динамических знаниях конкретного народа, реализуемых каждый раз в уникальном контексте речевого общения. Репрезентантами оппозиционной структуры категории рода служат рекуррентно реализуемые в дискурсе гендерные стереотипы, свойственные англоязычной ментальности.

В результате исследования выявлены следующие особенности:

– некоторые контексты представлены в обоих видах дискурса (например, возраст, внешность, личные отношения), но в разной степени;

– обязательно реализуются в определенных контекстах следующие характеристики:

- у «FEMALE» — *family, religion, physical attractiveness, danger, feminism, women's liberation*;

- у «MALE» — *power, the military, non-physical attractiveness, family, activities, physical force*;

– характерные оценочные признаки, сопровождающие реализацию гендерных стереотипов в современном англоязычном дискурсе:

- для «FEMALE» — (a) *more often negative* or (b) *focused on notion of beauty*;
- для «MALE» — (a) *balance between positive and negative qualities* or (b) *focus on men's social roles and intellectual qualities*.

Таким образом, считаем, что предложенные гендерные фреймы художественного и политического дискурса демонстрируют гендерные представления носителей американской лингвокультуры. Существование подобных гендерных представлений говорит об оппозиционной структуре и подтверждает то, что категория рода в английском языке имеет семантическую природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимуратов О. А. К вопросу о структуре концепта и принципах вербализации его областей // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2006. № 3. С. 5—16.
2. Алимуратов О. А. Характерные особенности динамики концептосферы индивида // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2004. № 4. С. 105.
3. Алимуратов О. А., Блинова Д. Е., Раздубев А. В. Фреймовое моделирование языковой картины мира, репрезентируемой в англоязычном детском дискурсе // Вестн. Иркутск. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 4. С. 6—13.
4. Алимуратов О. А., Раздубев А. В. Термины-эпонимы в русском и английском подязыках нанотехнологий: структурно-семантический и гендерный аспекты // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2011. № 2. С. 157—161.
5. Алимуратов О. А., Чурсин О. В. Когнитивно-фреймовый подход к функционально-семантической характеристике современной английской музыкальной лексики // В мире научных открытий. 2009. № 3-1. С. 21—28.
6. Алимуратов О. А., Чурсин О. В. Фреймовое моделирование специализированного знания и его репрезентация в речи (на материале терминологической музыкальной лексики современного английского языка) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2011. № 6. С. 6—27.
7. Гусева М. А. Структура концепта BEAUTY (КРАСОТА), проявляющаяся в ходе его репрезентации средствами современного английского языка: гендерный аспект // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2009. № 1. С. 102—107.
8. Ибрагимов М. А. Маркированная семантическая родовая оппозиция в современном английском языке // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2009. № 2. С. 87—92.

9. *Правикова Л. В.* Концепция дискурса и перспективы дискурсного анализа // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2012. № 1. С. 100—105.

10. *Тоцкая О. В.* Опыт анализа вербализации концепта FEMALE FASHION в современном английском языке // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 4. С. 80—84.

11. *Bellandi D.* Moms and politics: For women politicians, struggle between work, family plays out in public // Associated Press. 15.07.2009. URL: http://www.startribune.com/templates/Print_This_Story?sid=50836247 (дата обращения: 11.12.2012).

12. *Gidengil E., Everitt J.* Metaphors and Misrepresentation: Gendered Mediation in News Coverage of the 1993 Canadian Leaders' Debates // Harvard International Journal of Press / Politics. 1999. № 4. P. 48—65.

13. *Ignatius D. A.* Free-trade agreement with Europe? // The Washington Post. 2012. 5 Dec.

14. *Jaffe S.* Can a Progressive Atheist Defeat the Democrats' "Family" Man in NC? // Religion Dispatches. 06.06.2011. URL: http://www.religiondispatches.org/archive/politics/4815/can_a_progressive_atheist_defeat_the_democrats/'_%22family%22_man_in_nc (дата обращения: 25.11.2012).

15. *Kurtzleben D.* Sarah Palin, Hillary Clinton, Michelle Obama, and Women in Politics. URL: <http://www.usnews.com/opinion/articles/2010/09/30/sarah-palin-hillary-clinton-michelle-obama-and-women-in-politics> (дата обращения: 10.12.2012).

16. *Parker K.* Perry, Cain and a parade of painful moments // The Washington Post. 15.11.2011. URL: http://articles.washingtonpost.com/2011-11-15/opinions/35283971_1_rick-perry-debates-gop-candidates (дата обращения: 10.12.2012).

17. URL: www.buffalonews.com/city/politics/article/58330.ece (дата обращения: 12.12.2012).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. О. А. Алимуратов